

УДК 165.6

И.В. Черникова

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ КОГНИТИВИЗМ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Анализируются представления о познании, формируемые современной когнитивной наукой в контексте философского анализа когнитивных практик и в аспекте эволюционно-синергетической модели мира.

Ключевые слова: познание, знание, сознание, реальность, самоорганизация, мышление.

Мы понимаем потому, что когнитивный порядок как бы привит нашему разуму.
К. Поппер

Понимая познание как естественноисторический процесс, мы вписываем когнитивный опыт в эволюционный процесс.
К. Лоренц

Ставится задача выявить онтологические основания когнитивизма и охарактеризовать его эпистемологическую перспективу. Начну с того, что произведу сравнительную оценку модели познания, формирующейся в когнитивной науке, и когнитивных практик, выделенных в философии познания.

В античной философии формируется первая модель познания как общения к Логосу (мировой Закон) через размышление и нравственное бытие. Познавательная установка античности – созерцание. В созерцательной модели **познание** понимается как отражение объекта субъектом, как копирование объекта. О. Шпенглер, говоря о физической концепции греков, отмечал, что для них созерцание было непосредственным переживанием глаза. Для грека вся суть в видимости, поэтому в созерцании, как опыте, он владел физикой (природой).

Знание здесь трактуется как информационная копия объекта. Хотя уже Аристотель выделял многообразные типы знания: эпистема, техне, эмпейриа и др. Весьма распространенной трактовкой знания в античности было умение действовать по образцу, уметь воспроизвести. Философы античности решали вопросы: что есть знание, чем знание отличается от мнения, каков путь получения знания? Греческое «эпистема» обозначает знание. Греческое «докса» – мнение. Были выделены два образа знания: онтологический, где знание как образец, ментальная копия реальности, и гносеологический, где знание – метод, согласованность элементов опыта между собой. По Платону, душа «вспоминает», извлекает из самой себя то, что уже существует в ее глубинах, – истинное знание. Теорией знания является теория корреспонденции как соответствия действительности, которая у Платона есть мир эйдосов. У Аристотеля выделены уже не два, а множество типов знания (эпистема, докса, техне, эмпейриа, пистис и др.). Знание трактуется как умение, схема деятельности. От Аристотеля идет деление знания на опыт и искусст-

во. Субъектом познания является обезличенный разум, у Платона это душа. Объект как фрагмент действительности в созерцательной модели познания играет ведущую роль, определяя содержание знания.

В средневековой культуре формируется новая когнитивная практика – герменевтическая. Здесь разум получает основания в особой человеческой деятельности, кредо которой выражено Августином: «верь, чтобы понимать». Познание становится истолкованием, знание в герменевтической модели есть интерпретация.

Начиная с Нового времени (XVI в.) познание характеризуется так называемой репрезентативной моделью. Репрезентация (фр. *representation*) – представление. Познание как представление – это изменение вектора мышления: не от объекта к субъекту, а от субъекта к объекту. В этом состояла суть коперниканского переворота в гносеологии, совершенного И. Кантом. Он коренным образом изменил понимание познания, поставив в центр человека, мыслящее существо, получающее знания о мире совершенствованием методов познания. Этот идеальный конструкт обозначается понятием «трансцендентальный субъект». В репрезентативной модели знание становится представлением. Познавательное отношение Нового времени построено на субъектно-объектном противопоставлении, которое, в свою очередь, явилось следствием ценностно-мировоззренческих революций, суть которых в разрушении гармоничного космоса и в том, что человек сам от себя и для себя начинает задавать меру сущему. Произошло формирование нового гносеологического субъекта и объекта. Объектом науки Нового времени становится природа. Природный мир стал «квантифицированной реальностью» (К.А. Свасьян), которая, чтобы быть понятой, должна быть посчитана и измерена.

Следующим этапом в развитии философии познания стала деятельность-но-практическая эпистемология. В ней познание трактуется не как отражение типа фотографирования, копирования субъектом объекта и не как репрезентация, а как более сложный процесс, в ходе которого первоначальная теоретическая модель проецируется на объективную реальность, сопоставляется с ней, преобразуется и вновь проецируется.

Знание как представление, но представление, которое не только субъективно, постоянно в практической деятельности проверяется и подправляется. Подлинный субъект – носитель общественного сознания. Объект не вещь как таковая, а фрагмент природной реальности, вступивший во взаимодействие с субъектом.

Разнообразием когнитивных практик, среди которых выше выделены: созерцательная, герменевтическая, репрезентативная, проективно-конструктивная (деятельностная) модели познания, характеризуется эволюция рационального познания в западной культуре. И, по-видимому, приведенная классификация не полна. Но наличие разнообразия когнитивных практик позволяет поставить вопрос, чем оно обусловлено?

Одним из важнейших выводов теории познания является вывод о том, что гносеология всегда онтологически обусловлена. Можно показать, что созерцательная модель познания античности обусловлена представлениями

греков о мире как гармоничном Космосе. Становление герменевтической практики познания в Средние века определялось представлениями об Универсуме и о Творце, о природе как второй книге и т.д.

Если придерживаться этой логики, то те «радикальные изменения» (И. Пригожин) в представлениях о природе, которые происходят в современной науке, должны привести к формированию нового понимания познания. Для нового этапа характерно снятие субъектно-объектного дуализма, в результате уходит со сцены науки «абсолютный наблюдатель», занимающий позицию внешнего наблюдателя. Формируется такой способ объяснения мира, где истина конструируется, а не предстает как слепок объекта. Происходит переход от статического, структурно ориентированного мышления к мышлению динамическому, ориентированному на процесс.

Фундаментальные перемены в научной мировоззрении XX в. характеризуются как переход от картезианского к холистическому мировидению. Современная наука формирует картину мира, в основе которой лежат идеи системности, глобального эволюционизма, коэволюции, нелинейности. Если классическая наука создавала отдельные модели природной реальности и социальной, то неклассическая рациональность соотносится с холистическим мировидением, где внимание концентрируется не на разрывах, а на взаимосвязях природного и социального, живого и неживого, ментального и физического. Синергетика – одна из тех междисциплинарных областей, где происходит формирование нового эпистемологического горизонта. Эволюционно-синергетический подход распространяется не только на область природной реальности, но и социальной (социосинергетика) и на когнитивную сферу.

В этом контексте и попытаемся осмыслить феномен когнитивной науки.

Первый тезис: моделью познания, которая адекватна практике когнитивной науки, является эволюционная эпистемология.

В середине XX в. возникло направление, получившее название эволюционной эпистемологии в англоязычных странах (К. Поппер, С. Тулмин, Д. Кэмпбелл) и эволюционной теории познания в немецкоязычных странах (К. Лоренц, Г. Фоллмер, Р. Ридль, Э. Ойзер). Эволюционная эпистемология определяется как «теория познания, которая исходит из трактовки человека как продукта биологической и социальной эволюции» [1. С. 413].

Основоположником этого направления считают австрийского биолога К. Лоренца, нобелевского лауреата по медицине и физиологии за 1973 г. Фундаментальное значение для эволюционной теории приобрели его работы «Кантовское учение об априорном в свете современной биологии» и «Оборотная сторона зеркала». Исходным моментом исследований является сформулированное еще И. Кантом положение об априорных формах рассудка. Согласно априоризму разум отнюдь не «чистая доска», человек подходит к явлениям с определенными формами созерцания и мышления, с помощью которых упорядочивает явления.

Откуда происходят априорные формы? К исследованию этой гносеологической проблемы обращается эволюционная теория познания. «Априори базируется на центральной нервной системе, которая столь же реальна, как и

вещи внешнего мира, чью феноменальную форму оно (априори) задает для нас» [2. С. 19].

По мнению Лоренца, понимая познание как естественноисторический процесс, мы вписываем когнитивный опыт в эволюционный процесс. Тогда когнитивные структуры, априорные для индивида, оказываются апостериорными для вида. Суть эволюционной эпистемологии он выразил следующим образом: наши познавательные способности есть достижение врожденного аппарата отражения мира, который был развит в ходе родовой истории человека и дает возможность фактического приближения к внесубъективной реальности.

Предметом эволюционной эпистемологии являются эволюция когнитивных структур, механизмы роста знания, познание, понимаемое как функция развития, функция жизни. В таком контексте эволюционная эпистемология предстает одновременно «биологизацией эпистемологии» и «эпистемологизацией биологии», новой междисциплинарной коммуникацией науки и философии.

Существенный импульс дальнейшего развития направление получило в более поздних работах У. Матураны и Ф. Варелы. Становление нового направления было связано с ориентацией на исследование реального познавательного процесса средствами эволюционного естествознания, прежде всего биологии. Целью эволюционной эпистемологии является исследование биологических предпосылок познания и объяснение его особенностей на основе современных эволюционных воззрений. Эволюционная эпистемология, в отличие от классической эпистемологии, стремившейся (умозрительно) создать идеальную модель познания, обратилась к исследованию реальных процессов познания.

Всякая теория познания имеет в качестве основания систему онтологических представлений. Эволюционная эпистемология также опирается на важнейшие для нее философские предпосылки. Представим их в формулировке Г. Фоллмера. Важнейший постулат обозначается термином «гипотетический реализм», согласно которому имеется реальный мир, не зависящий от восприятия и сознания. Постулат структурности – реальный мир структурирован, между всеми областями действительности существует связь, и сами упорядочивающие принципы реальны и объективны. Постулат взаимодействия – наши чувственные органы аффицируются реальным миром. Постулат объективности – научные высказывания должны быть объективными в смысле соответствия с действительностью.

Все вышесказанное характеризует эволюционную эпистемологию как практику познания, адекватную концепциям познания, формируемым когнитивной наукой. К феномену познания нельзя подходить, будто во внешнем мире существуют факты или объекты, которые мы постигаем и храним в голове. В эволюционной эпистемологии познание рассматривается не как представление мира в готовом виде, а как непрерывное сотворение мира через процесс самой жизни.

Эволюционная эпистемология описывает познание как процесс конструирования, но вопрос в том, кто конструирует и по каким законам? Извест-

но, что формы конструктивизма весьма разнообразны. Например, сторонники социального конструктивизма трактуют знание как функцию лингвистических конвенций, утвердившихся в культурных традициях и стандартах научного дискурса. Но это лишь одна сторона медали. Вторая сторона раскрывается в эволюционной эпистемологии и на основе онтологии, построенной на идеях глобального эволюционизма, системности. В этом ракурсе коммуникативный уровень взаимодействий понимается не как фундаментальный, а как эволюционно обусловленный. Познание трактуется как «проживание», совместная деятельность. Эволюционный конструктивизм основывается на установке реализма, исходит из того, что мышление не открывает объекты и не создает их, а скорее конструирует, извлекает из реальности то, что соотносимо с его деятельностью. Конструктивистская концепция познания строится на основе идей самоорганизации и историзма.

Одним из ярких представителей эволюционного когнитивизма является Д. Денет. Особенность эволюционного когнитивизма в том, что при конструировании знания используется более богатый спектр когнитивных ресурсов, нежели индивидуальный опыт. Человек конструирует знание, обрабатывая информационные потоки, идущие от физического мира (объекта), от биологической материи (физиологический и сенсорный аппарат), от социума и культуры (ценности, язык, коммуникативные связи...). Если выделить какой-то один поток информации, картина процесса будет искажена. Поэтому семантический анализ знаний в аналитической философии науки или социологический анализ в социологии науки не способны создать системной картины конструирования или, можно сказать, инжиниринга знания.

Второй тезис, который мы обосновываем, заключается в утверждении, что представления о мире, формируемые эволюционно-синергетической парадигмой, коррелируют с представлениями о природе мышления и познания, формируемыми современной когнитивной наукой.

Можно, на наш взгляд, рассматривать когнитивную науку как эволюционно-синергетическую онтологию мышления, как синергетику мыслительных процессов (Синергетику3), поскольку синергетика в целом нацелена на выявление универсальных законов самоорганизации систем с самым различным субстратом, а когнитивизм есть мировоззренческая платформа, усматривающая в познавательном процессе некие устойчивые основания (Синергетика1 – синергетика природных процессов; Синергетика2 – социосинергетика).

Эволюционная эпистемология и эволюционный конструктивизм представляют собой, по сути, одну схему познания. Когнитивная наука формирует онтологию мышления, вписывает мышление в картину реальности, формируемую через эволюционно-синергетический подход. В статье проявлены те новые смыслы, которые обретают категории «знание», «субъект», «объект», «реальность» в контексте когнитивной науки. В когнитивной науке познание обретает онтологическую размерность. Это подчеркивали и Ф. Матурана и У. Варела, характеризуя познание как жизненность. Позицию эволюционного когнитивизма развивает Д. Денет, применяя функционалистский подход не только к трактовке сознания, но и к познанию, понимая его

как конструирование в соответствии с законами и запретами эволюции, как инжиниринг знания. Его трактовка познания это и метафизика, которую называют «метафизикой дизайна».

Мы уже отмечали, что когнитивная наука ставит проблему создания трансдисциплинарного языка, в котором привычные слова наделяются новым смыслом. Покажем, какой смысл обретают в эволюционном когнитивизме понятия реальности, субъекта, объекта, знания, познания. В контексте эволюционно-синергетического подхода, а его мы рассматриваем как более адекватный метод для когнитивных исследований, эти категории обретают новые смыслы.

То, что мы называем объективной реальностью, – не внешняя реальность, по отношению к которой субъект, ее познающий, занимает внешнюю позицию (будь то созерцающий философ, испытатель-экспериментатор или интерпретатор). Это реальность, в которой теряются дуализмы материи и сознания, субъекта и объекта, внешнего и внутреннего. Это реальность – процесс, в котором человек с его когнитивным аппаратом и нормами деятельности – звено и участник эволюции. Поэтому то, что человек называет реальностью, не внешняя реальность и в то же время не внутренняя, не ментальная конструкция, это реальность, образующаяся на границе внутреннего и внешнего, на пересечении.

Субъект и объект не противостоят друг другу, а дополняют, доопределяют друг друга, взаимно конструируют (образ, представленный гравюрой Эшера «Рисующие руки»). Сама познавательная ситуация характеризуется учеными (У. Матурана, Ф. Варела, Э. Янч) как автопоэтический процесс. Слово «автопоэзис» (autopoiesis) происходит от греческих слов *autos* – «само» и *poiesis* – «доставление»). Философским языком такой познавательный акт обозначается как конституирование бытия сознанием. Познание недостаточно истолковывать как интеллектуальное производство. Смысл познания в том, что объект конструируется в интеллектуальном и культурном пространстве деятельности человека. При этом субъективное в познании может не противоречить объективному.

Категории «субъект» и «объект» – это не только гносеологические категории, а категории, имеющие и онтологическую размерность (познание – действие, конструирование).

Объективная реальность как то, на что направлено познание, не является внешней реальностью по отношению к познающему, как среда не является внешней по отношению к автопоэтической системе. Взаимно определяют друг друга познающий и среда его когнитивной активности, субъект и объект познания, бытие и сознание.

Познающий субъект – не мыслительная способность, абстрагированная от человека, а человек, когнитивная способность которого детерминирована его телесной, социальной, коммуникативной природой.

На современном этапе формируется новое представление о мироустройстве, которое называют эволюционным холизмом, стержнем которого является эволюционно-синергетическая парадигма. Сегодня о синергетике говорят как о целостном междисциплинарном знании процессов самоорганиза-

ции в системах самой различной субстратной природы. Эволюционно-синергетическая парадигма является знанием нового типа, это трансдисциплинарное знание, которое характеризуют не только как кооперацию различных научных областей, но и как перенос когнитивных схем из одной области в другую. (О новых стратегиях организации научных исследований, о создании центров трансдисциплинарных исследований, о новых принципах подготовки специалистов см. в [3].)

Эволюционно-синергетическая парадигма, которую называют еще парадигмой сложности, позволяет построить единую картину мира, в которой человек укоренен в природе, мир и человеческое бытие соразмерны и поэтому конструирование искусственной природы и социальных институтов осуществляется в единой сети взаимодействий. Сложность, замечает И. Пригожин, ассоциируется с теми ситуациями, в которых корреляции велики по отношению к размерам единиц, входящих в состав системы [4. С. 17]. Г. Хакен считает, что синергетику можно рассматривать как науку о коллективном поведении, организованном и самоорганизованном, причем поведение это подчиняется общим законам.

Познание мира как целостного, характеризующегося такими параметрами, как сложность (лат. *complexus* – то, что соткано, сплетено вместе), многомерность, взаимообусловленность явлений, становится интеллектуальной и жизненной необходимостью. Эдгар Морен, французский философ и социолог (директор Центра трансдисциплинарных исследований в Париже, президент Ассоциации сложного мышления), говорит о необходимости новых методов познания, нового мышления: контекстуального (познание изолированных информационных сведений недостаточно, они осознаются в контексте и там обретают смысл), сетевого и креативного. Напротив, такие методы мышления, как редукция и разъединение, ведут к сведению сложного к простому. В традиционном подходе сложные социальные системы рассматриваются с точки зрения механистической логики. Механистический, разъединяющий и редуцирующий интеллект разбивает сложный мир на разобщенные фрагменты. Он уничтожает в зародыше возможность понимания и рефлексии. Будучи не способным рассматривать контекст и планетарную сложность, слепой интеллект лишает нас способности думать и чувства ответственности [5. С. 13–14].

Литература

1. *Campbell D.T.* Evolutionary epistemology //The philosophy of Carl Popper. Le Selle (Ill.): Open court, 1974. 459 p.
2. *Лоренц К.* Кантовская концепция а priori // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000. 272 с.
3. *Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире.* М., 2004. С. 7–38.
4. *Пригожин И.Р.* Человек перед лицом неопределенности. М., 2003. 276 с.
5. *Морен Э.* Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: Стратегии развития современной науки. М., 2004. 475 с.